

**ПРОТОПОП АВВАКУМ ПЕТРОВ – МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВНИТЕЛЬ
«ИСТИННО РУССКОЙ ВЕРЫ»**

Мокшин Николай Федорович, Мокшина Елена Николаевна
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
(г. Саранск, Россия)

В статье рассматривается деятельность Аввакума Петрова как мыслителя, лидера крупного религиозно-общественного движения в Российском государстве, вошедшего в историю под названием «раскола» или старообрядчества.

Протопоп Аввакум Петров (годы жизни 25.11.1620 (5.12) или 1621 – 1.04.1682) считается поныне не только самым крупным идеологом религиозно-общественного движения в истории России, известного под названием «раскола» или «старообрядчества», но и выдающимся русским мыслителем и писателем XVII века. «Рождение же мое в нижегородских пределах, за Кудмою рекою, в селе Григорове. Отец мой бысть священник Петр, матери – Мария, инока Марфа» [3, с. 59]. Ныне село это находится в Перевозовском районе Нижегородской области, которую известный мордовский ученый М. Е. Евсевьев называл «колыбелью мордовского народа» [5, с. 43].

Аввакум Петров прожил тяжелую жизнь, полную лишений, трудов, церковного служения, гонений за веру и борьбы. Сын священника, он рано лишился отца. Женившись в семнадцать лет на сироте, вскоре был рукоположен в диаконы, а в 1644 г. – в священники. Службу свою начинал в качестве священника в Нижегородском крае в с. Лопатицы близ Макарьева. Именно здесь сформировалась в нем та строгость взглядов, определившая впоследствии его подвижничество и аскетизм. Уже тогда Аввакум беспрерывно обличал прихожан за разные пороки, священников хулил за плохое исполнение церковных правил и предписаний. Воевода Василий Шереметев, которому постоянно жаловались на самоуправство Аввакума, приказал бросить его в Волгу, но священнику удалось спастись. Так Аввакум Петров оказался в Москве. После многочисленных мытарств он был назначен протопопом в Юрьев-Повольский (ныне Юрьеvec в Ивановской области). Здесь он обрел известность как человек ученый, знаток церковных обрядов и книг, его знал лично царь Алексей Михайлович Романов, а с царским духовником Стефаном Вонифатьевым находился в дружеских отношениях. Патриарх Иосиф привлек Аввакума к «книжной справе», которую он проводил вместе с другими «справщиками» по древнерусским православным рукописям. После смерти в 1652 г. патриарха Иосифа новым патриархом стал Никон, имевший иной взгляд на исправление церковных книг. Никон собирался делать это, опираясь на греческие богослужебные книги. В этом взгляды Аввакума и Никона разошлись. Протопоп раскритиковал Никона в челобитной к царю, за что был брошен в подвал Андроникова монастыря. Затем Аввакума сослали вначале в Тобольск, а затем в Енисейск и Забайкалье, где он провел шесть лет, терпя лишения ссылки, не раз попадая на острог за свои взгляды и суровый неуживчивый нрав. В то время с 1653 г. патриарх Никон начал проводить церковную реформу, инициатором которой был сам царь Алексей Михайлович Романов, и которая, по его замыслу, должна была стать мощным средством централизации русского государства. К реформе царя побуждало также стремление к объединению Русской православной церкви и церкви Украины. Наконец, этого же требовала и внешнеполитическая программа правительства, планы присоединения к России земель, находившихся в то время под властью Турции. Эти далеко идущие планы нуждались в идеологическом обосновании, как священной миссии защиты великой свободной христианской державой попираемой веры православных народов мусульманского Востока. Однако, чтобы претендовать на признание этой миссии другими православными церквями, необходимо было поднять авторитет РПЦ, как и пойти на некоторые формальные уступки восточным церквям, ибо за многие годы раздельного развития русской и восточных церквей в их обрядности, как и в текстах некоторых богослужебных книг, образовались различия [1, с. 9–10].

И хотя они не касались основоположений православной веры, ее догматов, тем не менее вызывали резкий протест со стороны части духовенства и верующих. «Новины» эти, получившие также наименование «никоновских» по имени патриарха Никона, активно внедрявшего их в церковный быт, включали в себя троеперстное крестное знамение, которое старообрядцы презрительно именовали «чёртовой щепотью», вместо привычного двоеперстного, трегубую «аллилуйю» вместо сугубой (т.е. «аллилуйя» во время церковной службы должна была провозглашаться не дважды, а трижды), написание второго «и» в слове

«Иисус» (раньше писали «Исус») и др. Для исправления русских рукописей в Москву прибыло греческое духовенство. Приехавший с ним патриарх Антиохийский Макарий, вместе с другими греческими архиереями, объявил в Успенском соборе Москвы, что необходимо креститься тремя перстами, и проклял тех, кто крестился двумя. Московский Собор, состоявшийся в 1656 г., поддержал патриарха Макария. Но на местах оппозиция церковным новшествам была очень сильна. Против нововведений Никона выступил один из самых знаменитых монастырей России Соловецкий. В Русской православной церкви произошел раскол, который привел к возникновению старообрядчества [2, с. 27–28]. Раскол этот особенно усилился после предания сторонников старого обряда (старообрядцев) анафеме. Одним из его лидеров и стал протопоп Аввакум Петров. Некоторые деятели русской культуры (Л. Н. Толстой, Д. С. Лихачев) считали его мордвином. Уроженец с. Григорово соседнего с селом Вельдеманово (ныне Перевозовского же района Нижегородской области) – родины патриарха Никона (в миру Никиты Минова), протопоп Аввакум Петров был непреклонным ревнителем «истинно русской веры», последовательным оппонентом «никоновских новин». Огненные слова Аввакума как искры западали в души его многочисленных «духовных детей», воспламеняли множество людей. Протест принимал подчас весьма драматические формы, вплоть до самоуморения и «огненных крещений» (самосожжения). Так, страшным выражением бессильного протеста сторонников старой веры против преследования правительства явилось массовое самосожжение, совершенное в 1672 г. в нижегородском Закудемском стане [1, с. 15].

Протопоп Аввакум неоднократно подвергался ссылкам, в том числе в Сибирь, и, в конце концов, был вместе с тремя ближайшими сторонниками («союзниками») – попом Лазарем, иноком Епифанием и дьяконом Федором заживо сожжен после пятнадцатилетнего «сидения» в срубе и земляной тюрьме 14 апреля 1682 г. в г. Пустозерске, располагавшемся в низовьях реки Печора, ныне заброшенном [2, с. 32–33]. Возбужденные Аввакумом тысячи сторонников староверия были казнены, десятки тысяч подверглись пыткам, а затем заключены в тюрьмы или сосланы. Преследование сторонников «старой веры» правительством заставило некоторые группы старообрядцев бежать подальше от властей. В лесах Заволжья, по рекам Керженец и Ветлуга, в других местах расселились заволжские старообрядцы. Часть их с Керженца бежала на Алтай, где стала известна под именем «кержаков». Мордвы среди них было мало, ибо в то время основная ее масса еще продолжала оставаться некрещеной. Старообрядчество было узаконено только в 1905 году [4, с. 98; 5, с. 290]. Как этнографы, отметим подлинное открытие национального народного быта в «Житие протопопа Аввакума» и других его сочинениях, в которых автор почти с этнографической точностью воспроизводит быденную жизнь русского человека XVII века. «Житие» это было одной из самых любимых книг многих выдающихся русских писателей (Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, А. М. Горького, А. Н. Толстого, Л. М. Леонова, А. П. Чапыгина и др.) [1, с. 49–50].

Литература

1. Гусев, В. Е. Протопоп Аввакум Петров – выдающийся русский писатель XVII века / В. Е. Гусев // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. – С. 9–50.

2. Голубчиков, Ю. Н. Европейский север России / Ю. Н. Голубчиков, В. И. Кружалин // Где я должен побывать, чтобы познать Россию. 2-я кн. – М., 2017. – С. 27–33.

3. Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. – С. 53–122.

4. Миловидов, В. Ф. Современное старообрядчество / В. Ф. Миловидов. – М. : Мысль, 1979. – 126 с.

5. Мокшин, Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 532 с.